

Фролов Р.М. 2008: Форум и Комиций: организация пространства римских официальных contiones (исследования Р. Морстейн-Маркса) // Экономика. Политика. Культура: сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 14-20.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Форум и Комиций: организация пространства римских официальных *contiones* (исследования Р. Морстейн-Маркса)

Заметным фактом историографии античной истории стала монография американского исследователя Роберта Морстейн-Маркса¹; мы обратимся к той ее части, которая посвящена проблеме «архитектурного оформления» форума и Комиция – площадок, наиболее часто использовавшихся для проведения официальных гражданских *contiones*, римских народных сходов, где не принималось решений, имевших юридическую силу.

Сложно не согласиться с Р. Морстейн-Марксом в том, что физическое окружение (*physical setting*) влияет на значение любой публичной речи и на ее восприятие аудиторией. Проблема эта уже давно изучалась в историографии. Р. Морстейн-Марксу удалось, на наш взгляд, весьма удачно обобщить накопленный материал², что позволяет лучше понять глубокий символический контекст, в котором звучали публичные речи в Риме.

Хорошо известно, что традиционным местом проведения *contiones* был форум, неправильный узкий прямоугольник приблизительно 200 м длиной (с северо-запада на северо-восток) и 70 м шириной, занимавший долины между Капитолием, Квириналом, Эсквилином и Палатинскими холмами. Комиций, освященное пространство, располагался в слегка возвышенной области в северо-западном углу форума, точно к югу от другого, чуть более возвышенного, места, где находилось здание сената³.

На Комиции с древнейших времен римские цари и затем магистраты обращались к римскому народу⁴. Постоянное каменное ораторское возвышение («*Suggestio* C»), отделявшее область Комиция от более обширного форума на юге и юго-востоке, относится, по мнению Р. Морстейн-Маркса, к началу V в. до н.э. От трибуны сохранились и были обнаружены три ступеньки и основание стены перед форумом⁵. Р. Морстейн-Маркс отмечает, что

Р.М. Фролов

крайне необходим все еще отсутствующий новейший план последовательных стадий развития ораторской трибуны, поскольку до сих пор многие схемы опираются на исследования Эйнара Гьёрстада.

Согласно Плутарху, обращает внимание Р. Морстейн-Маркс, ораторы вначале выступали со ступенек возвышения и обращались к северо-западу, к аудитории, собиравшейся на Комиции и, следовательно, насчитывавшей максимум несколько тысяч человек (С. Gr. 5. 3). Американский антиковед полагает, что нет серьезных оснований ставить под сомнение сообщение Плутарха, даже если античный автор по ошибке приписывает последующий «поворот» ораторов в сторону форума инициативе Гая Гракха, а не Г. Лициния Красса, трибуна 145 г. до н.э., который, согласно Цицерону (Amic. 96) и Варрону (Rust. I. 2. 9), положил начало превращению форума в место голосования и первым для этой цели «вывел» трибы с замкнутого Комиция на большую открытую площадь. Наиболее вероятно, считает Р. Морстейн-Маркс, что магистраты обращались во время выступления туда, где организовывались трибы (таким образом, до 145 г. до н.э. – в сторону Комиция, после 145 г. все чаще и чаще – в сторону форума)⁶.

Оценки вместимости Комиция, резонно отмечает американский исследователь, ненадежны, учитывая нехватку точных свидетельств о его размере. Лукас Томмен предлагает оценивать численность аудитории Комиция в 1000 человек, Рамсей МакМаллен (основываясь на планах Филиппо Коарелли) – 5000 – 6000, Паоло Карафа – в приблизительно 3000⁷, Генрих Моуритсен – 3800 – 4800 человек⁸. Форум же, по Л. Томмену, вмещал только лишь приблизительно 6000 слушателей, по Р. МакМаллену – 15000 – 20000⁹, по Г. Моуритсену – до 10000 человек¹⁰. В случае с Комицием сам Р. Морстейн-Маркс склоняется к средним цифрам П. Карафы, по поводу форума – не отдает предпочтения какой-либо из оценок, не предлагая и своего варианта.

Реконструкция Э. Гьёрстадом ораторского возвышения («Suggesto J») дает изображение изящной дуги, восточный край которой стал приблизительно к середине II в. до н.э. изогнут к северу заметно больше, чем у более древней трибуны («Suggesto C»), возможно, для того, делает предположение уже Р. Морстейн-Маркс,

Экономика. Политика. Культура

чтобы удобней было обращаться к той части толпы, которая собиралась на большом открытом пространстве к востоку от платформы, перед базиликой Фульвия (или Эмилия?) и храмом Кастора¹¹.

Согласно точке зрения Ф. Коарелли, широко распространенной в научной литературе, с начала третьего столетия и приблизительно к 80 г. до н.э. Комиций принял форму круглой ступенчатой площадки, дуга же Ростр была только юго-восточной частью этой площадки¹². Но, по мысли Р. Морстейн-Маркса, это лишь предположение, основанное, в конечном счете, на существовании вероятно сравнимых с римским комплексом Курия-Комиций в колониях третьего века до н.э.: Козах, Альбе Фуценской, Пестуме¹³. Многие другие исследователи указывали на недостаточность реальных свидетельств, которые могли бы лечь в основу такой реконструкции¹⁴. К тому же, свидетельствует американский исследователь, есть ясные доказательства того, что ступенчатая дуга завершалась именно там, где указал Э. Гьёрстад в своем плане, и дуга эта, следовательно, не описывала полный круг¹⁵. Таким образом, делает вывод Р. Морстейн-Маркс, организация места проведения официальных *contiones* в период поздней Республики существенно не менялась: «*Suggesto J*» должен быть признан позднереспубликанскими Рострами, где ораторы выступали перед толпой, собиравшейся на форуме.

Далее Р. Морстейн-Маркс рисует следующую картину. *Rostra* захваченных кораблей города Антия были установлены на обращенной к форуму¹⁶ стене возвышения (ставшего называться также Рострами), в количестве, скорее всего, шести (ср.: *Flor. Epit. I. 5. 10*). На самой трибуне стояли статуи консулов Г. Мения и Л. Камилла, возможно также статуя М. Камилла, «второго основателя Рима». Вероятно, к концу четвертого столетия относится появление статуй меньшего размера в честь послов, убитых во время исполнения возложенных на них миссий. Когда Ростры были перестроены примерно в середине второго столетия до н.э. («*Suggesto J*»), большая часть этих украшений, по-видимому, была помещена на новом сооружении. Затем была добавлена в 81 г. до н.э. позолоченная статуя Суллы. Возможно, что в 52 г. до н.э. той же почести удостоился Помпей, вероятно, в 46 или 45 г. – Цезарь и, наконец, в 43 г. (уже на новых Рострах Цезаря) – Октави-

Р.М. Фрелов

ан. Р. Морстейн-Маркс упоминает также символизировавшую *libertas* статую сатира Марсия, сопровождавшего бога свободы, *Liber Pater*¹⁷.

Остатки республиканских Ростр позволяют лишь предполагать первоначальную высоту трибуны относительно форума. Р. Морстейн-Маркс, основываясь на параметрах подиума храма Кастора и Ростр времен Цезаря и Августа, заключает, что, по крайней мере, позднереспубликанские Ростры были немалой высоты (около 2,5 – 4 м) и соглашается с Ф. Пина Поло в том, что различные уровни по существу разграничивали роли выступающих и слушающих, это отражало политическую иерархию, подчеркивало особый статус «класса ораторов» и иллюстрировало уважение, которое испытывали рядовые граждане по отношению к властям¹⁸.

Р. Морстейн-Маркс также обращает внимание на серию денариев, отчеканенных в 45 г. до н.э. Лоллием Паликаном¹⁹. На монете, уверен исследователь, – изображение Ростр. Тем, кто брал ее в свои руки, полагает он, комбинация образов Ростр с трибунским *subsellium* (на реверсе) и *Libertas* (на лицевой стороне) напоминала о важном идеологическом значении трибунской *contio* для римского гражданина²⁰.

Ростры, по мнению Р. Морстейн-Маркса, становятся метонимией (заменой) самого процесса обсуждения и принятия решений римским народом (см.: *Cic. Leg. Man.* 1-2). Изображение же Цицероном Ростр как места тесного взаимодействия сената и народа подкреплено самой топографией: в частности, фасады двух зданий создавали фон для выступлений ораторов: это, во-первых, здание сената (*Curia*), располагавшееся со времен Суллы, возможно, всего в нескольких шагах на север от трибуны²¹, и, во-вторых, храм Согласия в северо-западной части форума, возможно, на расстоянии около 50 м от Ростр. Храм этот сдерживал, полагает Р. Морстейн-Маркс, существовавшее в обществе напряжение «самим своим посвящением (*pame*) и спорной, даже кровавой, историей». *Concordia*, отмечает американский историк, первоначально связывалась, скорее всего, с уступками патрициев в ходе борьбы сословий; но реконструкция храма Луцием Опинием (консулом 121 г. до н.э.), человеком, который активно стремился к устранению Гая Гракха, понималась современника-

Экономика. Политика. Культура

ми как весьма двусмысленное событие. Таким образом, как символ храма Согласия, заключает Р. Морстейн-Маркс, был вовсе неоднозначен и сам по себе являлся полем идеологической битвы²².

Автор монографии делает вывод, что место проведения *contio* было «идеологически оспариваемым» пространством: полемика, которая происходила здесь, давала римским гражданам «жизненный опыт» народной сходки «теми путями, которые нельзя точно определить (сейчас или даже тогда), но часто можно предполагать с той или иной степенью уверенности»²³.

В дальнейшем анализе Р. Морстейн-Маркс переходит к другим местам проведения официальных *contiones*, таких, например, как храм Кастора или Цирк Фламиния. Исходя же из представленных американским антиковедом материалов, можно заключить, что именно Ростры, ввиду богатого исторического контекста и физического удобства, оставались основным местом проведения официальных гражданских *contiones*, отражая самым своим видом противоречивость и неоднозначность исследуемого института.

Примечания

¹ *Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic*. Cambridge, 2004.

² Далее мы, в основном, опираемся на прекрасный обзор американского исследователя (*Morstein-Marx R. Op. cit. P. 42-60*). Места проведения *contiones* подробно рассматриваются также в следующих работах: *Taylor L.R. Roman Voting Assemblies: From the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar*. Ann Arbor, 1966. P. 19-33; *Pina Polo F. Las contiones civiles y militares en Roma*. Saragossa, 1989. 182-198.

³ См. планы расположения форума: *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 43-44*.

⁴ См. подробней: *Coarelli E. Il foro romano (II): periodo repubblicano e augusteo*. Rome, 1985; *idem. Il foro romano (I): periodo arcaico*, 2nd edn. Rome, 1986; *Carafa P. Il comizio di Roma dalle origini all'età di Augusto*. Rome, 1998.

⁵ См.: *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 45*.

⁶ При этом изменение не носило характера вызова сенату, а имело чисто практический смысл (см.: *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 47, n. 39*). Г. Моуритсен придерживается противоположного мнения, к тому же полагает, что для *contiones* дагу этого изменения нужно сместить к 122 г. до н.э. (*Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic*. Cambridge, 2001. P. 20). См. также: *Pina Polo F. Op. cit. P. 195*.

⁷ См: *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 45, n. 36*

⁸ По подсчетам Г. Моуритсена площадь Коминция, в случае принятия реконструкции Ф. Коарелли, составляла около 1300 м² (вместимость — максимум 4800

Р.М. Фролов

человек); в случае принятия реконструкции П. Карафы – 960 м² (соответственно – 3800), см.: *Mouritsen H.* Op. cit. P. 18-19.

⁹ См.: *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 45, n. 36

¹⁰ *Mouritsen H.* Op. cit. P. 20-23.

¹¹ *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 46-47.

¹² *Coarelli E.* Il foro romano (II)... P. 11-20; *idem.* Il foro romano (I)... P. 146-157. См. также: *Millar F.* The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998. P. 40 (приводится план, где Комиций представлен в виде замкнутой круглой площадки); *Mouritsen H.* Op. cit. P. 18-20 (критикуется альтернативная реконструкция П. Карафы).

¹³ *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 47. См. также соответствующие планы: *Pina Polo F.* Op. cit. P. 191 (со ссылкой на Клауса Краузе (см. прим. 18) и Филиппо Коарелли).

¹⁴ *Vaahtera J.* On the Religious Nature or the Place of Assembly // *Senatus Populusque Romanus: Studies in Roman Republican Legislation.* Ed. *Paananen U., Heikkilä K., Sandberg K., Savunen L., Vaahtera J.* Helsinki, 1993. P. 116; *Carafa P.* Op. cit. P. 150-151. Еще до Ф. Коарелли Клаус Краузе (*Krause C.* Zur bauliche Gestalt des republikanischen Comitiums // *MDAI(R)*, 1976 № 83. S. 61, 66) исключил «круглый план». Среди трудностей Р. Морстейн-Маркс называет: во-первых, *Sacra Via*, по-видимому, пересекает Комиций и, таким образом, точно «пробивает» гипотетически круглую ступенчатую площадку; во-вторых, круглая и похожая на театральную сцену площадка предполагала, чтобы оратор находился в центре ее (как в греческом варианте), а не на верхних ступенях (изложено по: *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 47-48, n. 42). См. также: *Pina Polo F.* Op. cit. P. 190-196.

¹⁵ *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 47-48. Собственные изыскания Р. Морстейн-Маркса (*Ibid.* P. 48, n. 43) вполне убедили его в правоте Э. Гьёрстада: позднейшие раскопки выявили качественно обработанную внешнюю стену, четко обозначающую северо-восточный край «Suggesto J».

¹⁶ *Liv.* VIII. 14. 12; *Plin.* NH. XXXIV. 20. Цит. по: *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 48.

¹⁷ *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 48-50.

¹⁸ *Ibid.* P. 51; *Pina Polo F.* Op. cit. P. 23-25. Ряд исследователей (*Hölkeskamp K.-J.* *Oratoris maxima scaena: Reden vor dem Volk in der politischen Kultur der Republik* // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik.* Ed. *Jehne M.* Stuttgart, 1995. S. 34, n. 104; *Mommsen T.* *Römisches Staatsrecht.* Bd. III. Leipzig, 1887. S. 383-384; *Botsford G.W.* *The Roman Assemblies.* New York, 1909. P. 149) полагают, что «вызванный» (*producti*) говорил со среднего уровня, ниже вершины ораторского возвышения, но выше уровня окружающей трибуну площади. Как считает сам Р. Морстейн-Маркс (*Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 51), нет причин сомневаться, что было голяк два уровня: *superior locus* для председательствовавшего магистрата и *producti* и *inferior locus* для аудитории.

¹⁹ См.: *Crawford M. H.* *Roman Republican Coinage.* Vol. I. Cambridge, 1974. № 473.

²⁰ *Morstein-Marx R.* Op. cit. P. 51-53.

Экономика. Политика. Культура

²¹ Р. Морстейн-Маркс замечает (*Morstein-Marx R. Op. cit. P. 56-57*), что современникам не было чуждым восприятие расширения Курии Суллой как символа вторжения в пределы древнего Комиция, как отражения интенсификации сенатского контроля над Рострами, см.: *Cic. Flac. 57*.

²² *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 55-56*.

²³ *Ibid. P. 57*.

А.Е. Телин

Коллегия *triumviri coloniae deducendae agroque dividundo* Римской Республики

Основание колоний было для Республики важным государственным мероприятием. Во-первых, вывод колонии, Рим закреплял свое господство над завоеванными народами. Что касается италийских колоний, подобный контроль позволял иметь от них – как от «союзников» – дополнительные военные контингенты для осуществления новых завоеваний. Во-вторых, колонии позволяли Риму удержать в своей власти земли, захваченные у разных народов¹. Ординарные органы власти не могли организовать управление все увеличивавшимися римскими владениями, для чего с середины V в. до н.э. создаются особые экстраординарные магистратуры – триумвиры для вывода колоний или триумвиры для раздачи земель – *triumviri coloniae deducendae agroque dividundo*, или (реже называемые в источниках) *triumviri agris dandis*. Триумвират был наиболее распространенной формой организации коллегий по выводу колоний, но также упоминаются комиссии из пяти, семи, десяти членов².

Мы не случайно обращаемся к совокупному рассмотрению этих магистратур, поскольку источники их по сути дела не разделяют и свидетельствуют о чрезвычайной схожести функций данных коллегий (*Liv. III. 1. 5-6; IV. 11. 5-6; V. 24. 4; VIII. 16. 14; XXI. 25. 3-5; XXIX. 44. 10; Vell. II. 2. 3*). Как правило, выведение колонии сопровождалось раздачей земель для колонистов и входило в обязанности триумвиров. Конечно, не каждая раздача земли в римских колониях сопровождалась основанием города³. Сведения источников о деятельности триумвирата в догракхан-

